

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Два — это слишком

Камерный театр «Новая драма» представил инсценировку повести Достоевского «Двойник»

Юлия Баталина

Не в первый раз художественный руководитель театра «Новая драма» Марина Оленёва предоставляет право самостоятельной постановки актёрам театра. Результаты таких экспериментов бывают очень разными — от «Стеклянного зверинца», который иначе как тренировочным спектаклем не назовёшь и который в репертуар не вошёл, до «Пленных духов», мастерово поставленных Михаилом Шестаковым, который был справедливо награждён за эту работу краевым фестивалем «Волшебная кулиса».

Aвторами нового спектакля камерного театра стали вчерашние выпускники института культуры Сергей Толстиков (инсценировка) и Дмитрий Огородников (постановка), известные записным театралам не только как важные творческие единицы «Новой драмы», но и как блестящий stand up дуэт, украшающий конкурсы театральных капустников. От этих остроумцев можно было ждать сюрпризов и всяческого хулиганства, и они были, но — тщательно дозированные. Баланс буйного креатива и почтения к классике, как всегда в «Новой драме», тщательно выверен и подчинён хорошему театральному вкусу. Чувствуется влияние Марины Оленёвой, которая скромно значится в программке как художественный руководитель постановки, но любому зрителю ясно: молодёжное творчество было под ласковым, но неусыпным контролем.

Огородникову и Толстикову удалось превратить довольно многословную,

полную рассуждений повесть Достоевского в бодрый, неутомительный фарс и при этом сохранить все важнейшие идеи и сюжетные линии первоисточника. В процессе адаптации тема «двойничества» в трактовке Достоевского стала выглядеть несколько простоватой и нравоучительной, но, возможно, так оно и есть на самом деле: многие писали о двойниках и до, и после Достоевского, так что тема разработана мощно, Фёдор Михайлович здесь не главный законодатель мод.

При желании «Сон господина Голядкина» в «Новой драме» можно расценить как нравоучение о том, что нельзя расслабляться, надо работать, следить за собой, иначе какой-нибудь пройдоха присвоит всё: и твою карьеру, и твою девушки, и твоё имя. Но есть в работе молодых постановщиков и второе, и третье «измерение», которые не дают свести трактовку к смысловому минимуму. Толстиков и Огородников активно используют стилистику сновидения, которая делает происходящее на сце-

не слегка инфернальным, надбытовым; кроме того, авторы столь же активно дают понять, что события спектакля не сводятся к одному случаю и актуальны в любое время, в том числе в наше: на сцене появляются телефоны, микрофоны, зелёная американская валюта и прочая атрибутика современности, а также сюжетная «рамка» в виде эстрадного представления.

Но главное «измерение», которое авторам удалось сохранить и которое убивает схематизм в спектакле, —

человеческое, психологическое. Здесь, конечно, огромная заслуга актёра Константина Жижина, играющего Якова Петровича Голядкина. Жижин — актёр, воплощающий лучшие черты «новодрамовской» школы: сочетание современной, эксцентричной игры с верностью классическим традициям психологического театра. Это уникальное качество — умение использовать обе актёрские палитры, современную и классическую, аккуратно дозировать их средства и быстро переключаться с одной на другую — всегда было визитной карточкой театра Оленёвой и, как показывает «Сон господина Голядкина», было воспринято её учениками.

Партнёр Жижина, играющий Двойника Алексей Корсуков, пока ещё не так мастеровит, раскован на сцене и гибок в использовании актёрской техники. Но очень старается. Сергей Толстиков выступает в привычной роли — хочется сказать «функции» — ведущего шоу. Хотелось бы, чтобы этот образ к нему не приклеился: молодой человек способен к очень разным ролям. Елизавета Тарасова, не столько играющая, сколько изображающая возлюбленную Голядкина Клару Олсуфьевну Берендееву, достойна лучшего применения, но авторы ей такой возможности не дали, поскольку девушка в структуре спектакля — не совсем персонаж, скорее, атрибут успешной жизни. В целом «Сон» — это, конечно, бенефис Константина Жижина.

Молодые актёры и авторы «Новой драмы» ещё раз демонстрируют своей работой, что, сколько бы ни уезжали в столицы воспитанники Марины Оленёвой, она всегда находит новые таланты. Театр именно так устроен: его выпускники быстро уходят, но уходят с багажом, который позволяет многого добиться. Их место долго не пустует.

